

Фу Цинлэ положил планшет, скрестил руки и облокотился на спинку дивана, смотря на него с едва уловимой улыбкой, тихо добавил:

— Не только девочек привлекаешь.

— Что? — Му Юйян, погружённый в самолюбование, не расслышал.

— Ничего, — Фу Цинлэ покачал головой, возвращаясь к серьёзному выражению лица.

Он оставался до десяти с лишним вечера, после чего собрался уходить. Му Юйян проводил его до двери, а затем до машины, где застыл рядом, не решаясь уйти.

— Что-то ещё? — Фу Цинлэ опустил стекло и посмотрел на него.

Му Юйян кашлянул, почесал нос и тихо, с лёгким смущением произнёс:

— Завтра сможешь пойти со мной в квест-комнату?

— Я? — Фу Цинлэ удивился, затем улыбнулся и покачал головой. — Вы же снимаете программу, как я могу пойти с тобой?

— Но мне страшно, — Му Юйян ухватился за ручку двери. — Думаю, с тобой будет не так страшно.

— Если боишься, можешь держаться за Сяньхана и Чэнь Ли, зачем обязательно мне? — Фу Цинлэ опустил взгляд.

Уши Му Юйяна снова начали гореть, он потер их, не решаясь смотреть в глаза Фу Цинлэ:

— Сяньхань и Чэнь Ли сами меня пугают, а я на них надеюсь?

Фу Цинлэ не смог сдержать смеха.

Му Юйян, теряя терпение, увидев, что Фу Цинлэ долго молчит, начал капризничать:

— Ну что тебе стоит пойти со мной! Ты, как менеджер, уже почти догнал артистов по популярности, фанаты ждут тебя, никто не будет против.

Фу Цинлэ так и не согласился, только погладил его по голове и терпеливо сказал:

— Завтра обсудим, уже поздно, иди спать. Завтра не опаздывай.

Му Юйян, несмотря на все уговоры, не смог убедить Фу Цинлэ, внутри закипело раздражение,

он сердито фыркнул и, не оборачиваясь, ушёл в дом.

Фу Цинлэ, глядя на его почти улетающую спину, не знал, смеяться или плакать, одновременно размышляя, не слишком ли он его избаловал.

Избаловал до того, что у малыша характер разыгрался.

На следующий день в девять утра Лу Синьюй с пятью участниками T.R.S вовремя прибыли на место. Комната квестов, выбранная съёмочной группой, была не той, куда Фу Цинлэ водил их раньше. Этот клуб находился на окраине города, состоял из одного этажа, но по площади был размером с цех, и тематика комнат насчитывала более десятка.

Поскольку предстояли съёмки, съёмочная группа и владельцы заранее очистили помещение, но у входа всё равно толпились фанаты.

Как только микроавтобус T.R.S остановился, фанаты начали махать плакатами и визжать от восторга.

Дверь открылась, и из машины высунулась нога, фанаты закричали ещё громче. Му Юйян вышел из машины, с холодным выражением лица помахал фанатам, получив ещё более бурный отклик. Внутри он немного возгордился, думая: «Всё-таки я красавец». Но едва он сделал шаг вперёд, как группа девушек, держащих его портреты, закричала:

— Ян Ян, будь собой!

Му Юйян споткнулся, уголки его рта дёрнулись, и он холодно ответил в душе: «Это и есть я! Я такой! Холодный! Красивый! Смертельное оружие!»

Фу Цинлэ, услышав шум, вышел из здания.

— Приехали? — Он подошёл к Му Юйяну. — Завтрак ел?

Но Му Юйян всё ещё помнил вчерашний отказ и относился к нему с прохладцей, натянуто ответив:

— Ел.

Фу Цинлэ с улыбкой посмотрел на него:

— Почему с утра такой хмурый? Кто тебя обидел?

«Кто обидел? Сам не знаешь?» — настроение Му Юйяна ухудшилось ещё больше, он молча пошёл внутрь.

Фу Цинлэ потер нос, улыбка его была полна сожаления.

В это время одна из девушек, наблюдавших за всем издали, осторожно спросила его:

— Братец менеджер, вы с Ян Яном поссорились?

Фу Цинлэ улыбнулся и покачал головой, взглянув на Му Юйяна:

— Малыш просто не выспался и капризничает.

Девушки протяжно вздохнули:

— О-о-о...

«Не выспался... Наверное, вчера было слишком поздно. Эх, братец, как же тебе тяжело, жалко тебя».

По настоянию Лю Сяньхана и из личных соображений съёмочной группы, игра была выбрана на самую страшную мистическую тему. Услышав это, Му Юйян побледнел, готовый умереть на месте. Когда сотрудники устанавливали на него микрофон, он сидел на стуле с пустым взглядом, как марионетка с оборванными нитями.

Сотрудник, оказавшийся маминым фанатом Му Юйяна, воспользовался моментом, чтобы утешить его:

— Не бойся, всё это ненастоящее, никакой опасности нет.

Му Юйян слабо кивнул, взгляд его оставался пустым, очевидно, это утешение не помогло.

Сотрудник быстро погладил его по голове и добавил:

— Менеджер Фу тоже пойдёт с вами.

Глаза Му Юйяна сразу загорелись:

— Правда?!

— Да, менеджер сам предложил режиссёру, но он будет прятаться в углу, чтобы не попадать в кадр.

На лице Му Юйяна наконец появилась улыбка, и все мелкие обиды моментально исчезли. Увидев, как Фу Цинлэ подходит к нему, он сладко улыбнулся, выглядя невероятно мило.

Фу Цинлэ был удивлен, но, видя, что малыш наконец пришёл в норму, с облегчением вздохнул.

Он наклонился и посмотрел в глаза Му Юйяну:

— Сегодня тоже надел линзы?

— Да, а что? — Му Юйян моргнул, недоумевая, ведь Фу Цинлэ знал, что без линз он практически слепой.

Фу Цинлэ вдруг достал из сумки очки и пустой футляр для линз:

— Надень обычные, чтобы не выпали, как в прошлый раз.

Му Юйян с удивлением посмотрел на очки, которые были точной копией тех, что лежали у его кровати.

Фу Цинлэ объяснил:

— Я потом заказал их, диоптрии такие же, как у твоих, должно быть удобно. Примерь?

Му Юйян не мог описать, что он чувствовал в тот момент, немного радости, немного умиления. Он снял линзы, положил их в футляр и взял очки из рук Фу Цинлэ.

— Ну как? Неудобно?

— Нет, — Му Юйян улыбнулся и покачал головой. — Ощущения как от моих. Ты всегда носишь их с собой?

— Да, на случай, если линзы снова выпадут, чтобы не остаться без запасных. — Фу Цинлэ убрал футляр в сумку и отступил на несколько шагов, чтобы осмотреть Му Юйяна.

Сегодня чёлка Му Юйяна была не зачёсана назад, а разделена на пробор и слегка завита. Хотя это тоже смотрелось хорошо, но в сочетании с чёрной оправой очков выглядело немного мрачно, и на камеру, вероятно, не очень. Подумав об этом, он позвал стилиста:

— Сделай ему хвостик из передних волос, чтобы лоб был открыт.

Стилист сразу понял его замысел, взял инструменты и приступил к работе. Причёска, предложенная Фу Цинлэ, была несложной, стилист справился быстро, за пару минут. Му Юйян покрутил головой, рассматривая новую причёску. Она была ему знакома, так как чёлка у него длинная, и чтобы она не лезла в глаза, он обычно завязывал её в хвостик дома, но его хвостик торчал вверх, а стилист завязал его на затылке, что в сочетании с золотистым цветом волос выглядело очень ярко.

Эта причёска идеально подчеркнула черты лица Му Юйяна, делая его похожим на куклу, даже красная родинка на брови стала заметной. Тяжёлая чёрная оправа очков не испортила образ, а, наоборот, добавила ему интеллигентности и спокойствия.

Стилист, работавший с T.R.S, вздохнула, глядя на его безупречное лицо:

— Ян Ян, если бы ты всегда молчал, было бы просто замечательно.

«Всегда молчать и быть тихим красавцем».

Му Юйян уловил смысл её слов, рассердился и фыркнул:

— А что плохого в болтовне? Я болтун, и я горжусь этим!

Стилист кивнула, делая вид, что согласна:

— Хорошо, хорошо, продолжай гордиться.

Но внутри она немного успокоилась. Бог действительно справедлив. Дав ему завистливую внешность, он также дал ему не слишком умную голову.

Тем временем режиссёр уже собирал всех для начала съёмки. Фу Цинлэ похлопал Му Юйяна по плечу:

— Пошли.

— Да, — Фу Цинлэ шёл рядом с ним. — Говорят, ты тоже пойдёшь?

Фу Цинлэ нарочно вздохнул:

— Ничего не поделаешь, если я не пойду, кто-то будет недоволен и начнёт капризничать.

— Кто капризничает, — щёки Му Юйяна покраснели.

Фу Цинлэ тактично сказал:

— Я.

Му Юйян фыркнул, уголки его губ неудержимо поднимались.

<http://bllate.org/book/15538/1382191>